

оссийский фонд помощи/www.rustond.ru

Лев Амбиндер

РУКОВОДИТЕЛЬ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Ошибка Генри Форда

Благотворительность у нас, возможно, ждет новый этап развития. На прошедшем в минувшую среду II Всероссийском форуме «Благотворительность: проблемы и перспективы развития» предпринята попытка определить основные цели государственной политики в отечественной филантропии. Участники форума обсудили проект «Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в РФ до 2020 года». Особую остроту полемике придает финансовый кризис и сокращение на его фоне части корпоративных и фандрайзинговых благотворительных программ.

• Проект концепции разработан в Минэкономразвития РФ при участии Общественной палаты Р Φ и Φ орума доноров (текст проекта читайте на нашем сайте www.rusfond.ru). Дополненный и доработанный проект будет передан на рассмотрение правительст ву страны. В случае его принятия планируется разработка новых законодательных норм о благотворительности в России. В частности, намечается введение налоговых вычетов для филантропов.

Сто лет назад Генри Форд, капиталист, идеолог благотворительности и сам большой филантроп, тоже разрабатывал концепцию благотворительности в своей стране. Один из его постулатов гласил: «Благотворительная организация, не поставившая себе целью сделаться в будущем излишней, не исполняет подлинного своего назначения». Он писал это в Америке во времена борьбы с голодом и бедностью. Форд искренне верил, что благотворительность исчезнет вместе с нуждой. В США давно нет голода, понятие бедности, как выяснилось, относительно, а проблем в здравоохранении, науке, образовании и культуре с годами не становится меньше. И существуют тысячи благотворительных организаций, десятки миллионов американцев занимаются благотворительностью, а годовые объемы филантропии там исчисляются сотнями миллиардов долларов.

Похоже, великий филантроп ошибся. В своей чеканной формуле он не учел... самого себя и миллионы будущих себе подобных людей — людей дарящих, заработавших деньги и теперь искренне желающих помочь согражданам и стране, как писал Форд, «содержать себя». Забавная ошибка Генри Форда ничего не стоила Америке. Нам, боюсь, так не повезет. Если мы в России забудем о человеке дарящем,

то спорить вскоре станет не о чем. Проект концепции хорош, что и говорить. Его авторы видят основную цель государственной политики в области филантропии «в активизации благотворительности и добровольчества как ресурса развития социальной сферы, позволяющего дополнить бюджетные источники для решения социальных проблем внебюджетными средствами корпоративного сектора и населения». А основные задачи государства концепция связывает «с реализацией конституционного принципа поощрения благотворительности». Святые слова, и хотя можно, наверное, спорить о деталях, и наверняка появятся поправки со стороны общества и властей, все равно будет здорово, если принципы проекта правительство утвердит как собственное руководство к действию. Впервые в новой истории развитие и стимулирование доброты в обществе у нас признается государственным делом.

И только одно настораживает: в проекте нет механизма реализации концепции. Очень хочется верить, что ужтеперь-то исчезнет «разнонаправленное», говоря языком нынешнего кризиса, движение, ко торое все последние годы отличает отношение власти и государства к отечественной филантропии. Вот пример, наиболее знакомый нашим читателям. С одной стороны, известна тиражируемая уже несколько лет в интернете позиция Владимира Путина, который еще в бытность президентом назвал помощь бизнеса больным детям «свидетельством его растущей гражданской и социальной ответственности, возрождения лучших принципов деловой этики». С другой стороны, не менее известна позиция Минздравсоцразвития РФ, которое не устает напоминать обществу, что больные дети у нас не нуждаются в благотворительной помощи, так как их спасение полностью финансируется государством, и на этом основании Минздрав предпочитает не замечать «растущей гражданской и социальной ответственности».

При этом все заинтересованные стороны понимают, что прав Путин, а Минздрав заблуждается. В том числе и сам Минздрав это знает. И тем не менее продолжает отчаянно заблуждаться. И вот я думаю: ну не по своей же воле он так?! Это было еще при министре Шевченко, потом при министре Зурабове, теперь вот при министре Голиковой. Обе тенденции, госпатернализм и благотворительность в детском здравоохранении, развиваются у нас параллельно, не пересекаясь, хотя идея государственно-частного партнерства обкатывается в России с начала 2000-х.

В этом году наши читатели соберут не меньше 200 млн руб. пожертвований. Насколько мне известно, это самые большие сборы в РФ. Но можно собирать и больше, знай мы, куда еще, в какие клиники стоит вкладываться. Приоритеты читателей "Ъ" хорошо известны: тяжелобольные дети, поддержка высоких медтехнологий. Известен и принцип: читатель не подменяет, а дополняет госказну. Но сейчас этой помощью правит случай. Врачи не знают о наших возможностях, а нам неизвестны нуждающиеся клиники. Минздрав мог бы свести нас. Но наши попытки навести мосты пока безуспешны.

Может быть, сейчас, с такой-то концепцией в руках да в условиях финансового кризиса, когда часть социальных программ будет свернута, а объемы пожертвований сократятся, ведомства и впрямь заинтересуются возможностью «дополнить бюджетные источники внебюджетными средствами для решения социальных проблем»? Кризис пройдет, лучшие времена обязательно вернутся, но если власть и общество не научатся согрудничать, мы сейчас растеряем наших доноров. Кризис, кстати, прекрасное средство наладить отношения.

Сначала **НАДО ВЫРАСТИ** Андрюшу Жданова может спасти только чужой костный мозг

У этого тринадцатилетнего мальчика миелодиспластический синдром. Лейкоз, который развивается из такой болезни, особенно трудно поддается лечению. К несчастью, у Андрея нет совместимого родственного донора, и здоровый костный мозг надо ис-

кать в международном регистре. Это обойдется в €15 тыс., а госбюджет такой поиск не оплачивает. Как не оплачивает он пока и лекарства, которые сопровождают пересадку чужого мозга.

Ольга, Андрюшина мама, казнит себя: упустила момент, когда у сына проявились первые признаки болезни. В то время дочке было всего три месяца, а родилась она больной. Вот и приходилось Ольге разрываться между Таней, которая лежала в больнице, и Андрюшей, который жаловался на самочувствие и не хотел ходить в школу. Ольга думала, что сын хитрит, даже прикрикнула на него. А он вдруг потерял сознание. Когда сдали анализы, выяснилось, что гемоглобин в крови в четыре раза ниже нормы, и это было признаком лейкоза. Потом выяснилось, что у Андрея пока еще апластическая анемия.

болезнь шла к ее сыну постепенно и незаметно. Да и посмотришь на мальчика — ни за что не заподозришь, что болен. Когда я пришел к Ждановым, у Андрея темтература была под 39, а он, крепкий и коренастый, улыбался.

мне Ольга, — даже когда больно, Она имеет в виду, что Андрея когда уже слезы в глазах, а он все улыбается.

Сейчас он улыбается, глядя на сестренку, она ему очень нравится.

В марте этого года Андрюшу положили в отделение химиотерапии лейкозов 1-й детской горбольницы Санкт-Петербурга. торым Ольга в разводе. Именно хватает. отец лежал с мальчиком в больнице, а мама занималась малышкой.

вспоминает Ольга,— что апластическую анемию вылечить можно, но все зависит от того, Андрей, — об удаве давно никкак отреагирует организм. Сначала казалось, что он реагировал хорошо. А потом анализы снова стали плохими, и пошло переливание за переливанием, и врачи сказали, что болезнь перешла в неизлечимый миелодиспластический синдром.

рея, который здесьже, в комнате, он видит себя... Тут Андрей нии все слышит. А куда ему деваться? Ольга и двое ее детей-инвалидов живут в маленькой комнате Ольга казнит себя напрасно, коммунальной, по сути дела, квартиры. В этой квартире сейчасживут десять человек. Андрей никак не реагирует на слово «неизлечимый». То ли не понимает, что это значит, то ли привык.

А может быть, и так: мальчик он довольно взрослый и уже — Такой характер,— сказала знает, что имеет в виду мама. нельзя вылечить обычными средствами. Она знает, что его единственный шанс теперь это трансплантация гемопоэтических стволовых клеток. Или, как чаще говорят, пересадка чужого здорового костного мозга.

— Тесновато у нас, — говорит Ольга и вдруг улыбается: — Вот Тогда очень помог его отец, с ко- только удавчика нам здесь и не

— Какого удавчика?! — не по-

 — А вы Андрюшу спросите, Врачи нам говорили, — он у нас змей очень любит, вот и мечтает удавчика завести.

> — Да ладно, — отмахивается то и не говорит. А вот ужа не мешало бы.

Теперь мы беседуем с ним, и выясняется, что любимые предметы у него география и биология. Начиналось с самого обычного пацаньего увлечения динозаврами, а теперь уже есть

как не может вспомнить слово, и мы вместе определяем, что речь, наверное, идет о палеонтологии, а может быть, даже палеозоологии, науке о вымерших животных. В общем, хочется человеку путешествовать, копать, изучать.

Но сначала надо вырасти. Он и в школу-то с самого марта, как заболел, не ходит. Шесть классов окончил, теперь в седьмом, на домашнем обучении. Уже и друзей растерял. Правда, ему сейчас не очень-то дружить можно: иммунная система после химии в подавленном состоянии. Это значит, что Андрей может болеть от любого чиха. Надо поберечься и к пересадке подойти в хорошей форме.

Если она будет, пересадка. Родители Андрея уже знают, что почем с такими болезнями. И только разводят руками. Мне немало приходилось разговаривать с родителями тяжелобольных ребятишек, но вы, уверен, даже и без таких разговоров можете хорошо предста-

вить себе это состояние отчаяния и бессилия, когда не можешь помочь собственному ребенку. Ему на кого надеяться, как не на маму и папу? Но на кого надеяться им, где найти полтора миллиона рублей?

Ольга по специальности оператор вычислительных машин,

и не хотел ходить в школу. Дома А он вдруг потерял сознание. Когда сдали

на самочувствие

что гемоглобин в крови в четыре раза ниже нормы

когда-то работала в Сбербанке. А вот пошли дети, декреты, болезни — и она давно уже не работает. Ее случай, конечно, не из легких, если учесть, что у младшей, Танечки, все признаки детского церебрального паралича.

— Я верила, что вылечимся еще на стадии апластической анемии, а вот перешло в этот самый синдром, — говорит мне Ольга, и в ее голосе слезы.— И

что же дальше будет? Она задает вопрос, на который ни один врач не ответит, не то что мы с Андрюшей, на которого я опять смотрю с опаской. Андрей о чем-то задумывается, глядя на свой полуигрушечный микроскоп. Я не знаю, о чем он думает. То ли о микроскопе настоящем, то ли как раз о том, что будет дальше, удержится ли его организм на той черте, у которой он стоит, или сорвется в следующий виток болезни, когда все надо будет начинать сначала.

Виктор Костюковский

Из свежей почты

Ваня Бурыкин, 6 лет, поражена центральная нервная система, требуется курсовое лечение. 156 тыс. руб. Внимание! Благотворительный фонд «Ренова» внес 50 тыс. руб. Не хватает 106 тыс. руб.

При родах медики признали Ваню здоровым, а через месяц у него начались судороги. Мы прошли многие клиники, наконец у Вани обнаружили родовую травму шейного отдела позвоночника. После двух курсов в Институте медтехнологий (ИМТ) Ваня начал ходить, правда, пока с поддержкой, но и этому мы рады. Начал понимать, что ему говорят, и судороги прекратились. И все же грубая задержка психоречевого развития сохраняется. Мы истратились на лечение, а курс надо повторять каждые три месяца. Логопед, массаж, иглотерапия — на все нужны деньги. Муж делает шпалы для железной дороги, его бригада уезжает за 120 км от дома и возвращается лишь в выходные. А я день и ночь с Ваней, еще родителям помогаю, им по 80 лет. Шанс на выздоровление у нас есть. Очень прошу, помогите. Валентина Бурыкина, Брянская область **Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва):** «Успех налицо. После двух курсов Ваня ходит и понимает речь на эмоциональном уровне, улучшилась его игровая деятельность, нет судорог. Лечение необходимо продолжать хотя бы в течение года».

Аревик Серопян, 15 лет, грудной сколиоз 4-й степени, реберный горб, спасет срочная операция. 204 764 руб. Внимание! Русь-банк внес 106 900 руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 97 864 руб.

Аревик всегда была яркой девочкой, восемь лет танцевала в ансамбле «Счастливое детство», даже выезжала за рубеж на гастроли. Потом у нее нашли сколиоз. Аревик была отличницей, но болезнь отодвинула учебу на второй план. А нынче дочь и вовсе отказалась идти в школу: вырос горб, дети дразнятся. Аревик очень страдает, не выходит из дома. И это еще не вся беда. Оказывается, если не оперировать, то дочь ждет паралич. Операция дорогостоящая, я детский психолог, но из-за болезни дочери не работаю. Муж, психотерапевт с 30-летним стажем, работает в республиканской психиатрической больнице на ставке 4 тыс. руб. И кредит нам не дают. Пожалуйста, помогите, я читала, вы спасли многих детей. Зарема Серопян, Дагестан

Научный консультант Русфонда профессор Михаил Михайловский: «Грудная деформация за 80 градусов и прогрессирует, большой реберный горб, сильные боли. Откладывать операцию рискованно. Сейчас она даст хороший эффект».

Артем Матушкин, 1 год, расщелина неба, недоразвитие нижней челюсти, спасет операция. 60 тыс. руб. Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло \$1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 25 413 руб.

Сын родился с расщелиной мягкого и твердого неба. Местные врачи берутся лечить Артемку лишь в возрасте пяти лет, но как прожить эти годы, ведь он почти не ест: пища попадает в нос, малыш захлебывается, плачет и всю еду отрыгивает? Я извелась, не знаю, как кормить. Зубы растут, а жевать Артем не может, нижняя челюсть не растет. Профессор Рогинский обещал полностью восстановить челюсти, но у нас нет возможности оплатить даже первый этап лечения. Мы молодая семья. Я студентка Аграрного университета (после родов на заочном отделении), муж только окончил институт и никак не найдет постоянную работу, подрабатывает строителем, это до 10 тыс. руб. в месяц. Живем с бабушкой и дедом мужа в их «двушке». Его родители делятся овощами с огорода, иногда немного денег дают. Помогите нам! Алена Матушкина, Тамбовская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Лечение врожденной расщелины неба хирургическое. Оптимально его выполнить в полтора-два года, во время формирования речи. Операции, проведенные позже, не устранят дефекта речи. Прогноз вполне благоприятный».

Захар Захаров, 3 года, несовершенный остеогенез («стеклянный человек»), спасет срочное лечение. 150 тыс. руб. Внимание! СОБИНБАНК внес 50 тыс. руб. (подробности на сайте

www.rusfond.ru). Не хватает 100 тыс. руб. Я сама инвалид с диагнозом «несовершенный остеогенез». После девяти лет уже не ломалась, но из-за деформированных суставов не хожу, передвигаюсь на коляске. Живем с сынишкой вдвоем, муж ушел, как только родился Захар и выяснилось, что у него то же заболевание. Год платил алименты, потом прекратил. Нас посещает соцработник, но я стремлюсь быть самостоятельной. Одно время работала диспетчером на домашнем телефоне, но такой работы больше нет, что жаль, ведь другая мне не по силам. Местные врачи не лечат наше заболевание. У Захара уже семь переломов. Его осмотрели доктора Американского медцентра и берутся лечить, но мне платить нечем. Сын не ходит, только ползает и стоит с поддержкой. По весу и росту недобирает, потому что не двигается, а с интеллектом все в порядке. Прошу вас, помогите укрепить кости Захара, чтобы он мог расти и развиваться. Светлана Захарова, Нижегородская область

Заведующая отделением педиатрии Московского американского медцентра Наталья Белова: «Надо срочно начать лечение. Есть возможность увеличить активность мальчика и подарить радость движения. Мы готовы лечить Захара прямо в Нижнем Новгороле».

Олег Петров, полтора года от роду, врожденный порок сердца, необходима эндоваскулярная операция. 186 600 руб. Внимание! Компания ТТК внесла \$2500 (подробности на www.rusfond.ru).

Являясь государственным опекуном Олега Петрова, обращаюсь к вам с просьбой о помощи этому малышу, оставшемуся без попечения родителей. Олег из многодетной семьи, мать отказалась от него в роддоме. Он поступил к нам в дом ребенка с диагнозом врожденный порок сердца. Врачи настоятельно рекомендуют операцию. За время пребывания Олега у нас несколько раз предпринимались попытки устроить его в семью, но приемные родители, узнав о диагнозе, сторонятся мальчика. Олег очень общителен и любознателен, ему необходима семья, но без операции на сердце устройство его в новую семью затруднительно. Прошу откликнуться и помочь мальчику с трудной судьбой. Главврач специализированного дома ребенка Зинаида Матюгина, Томская область

Ведущий сотрудник Томского НИИ кардиологии РАМН Сергей Иванов: «Учитывая анатомию порока сердца и возраст, Олегу показано эндоваскулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки. После операции мальчик будет здоров».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в "Ъ", в «Газе те.ru» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторог и дальше действуете сами, либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей (подробности на www.rusfond.ru). Возможны переводы с кредитных кар и электронной наличностью. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея пон равилась: всего собрано свыше \$27,907 млн. В 2008 году (на 20 ноября) собрано 184 249 964 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зыряновская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста» 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник»

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-64 с 10.00 до 21.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь»

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ 13-ЛЕТНЕГО АНДРЕЯ ЖДАНОВА НЕ ХВАТАЕТ 979 900 РУБ.

Заведующая отделением химиотерапии лейкозов детской городской больницы №1 Санкт-Петербурга Эльмира Бойченко рассказывает, что апластическая анемия — незлокачественное заболевание Оно сопровождается резким снижением способности костного мозга к кроветворению, требуются переливания и специальное лечение, которое восстанавливает собственное кроветворение. Вот такой курс терапии Андрей Жданов и полу ил в марте этого года

 Но дальнейшее обследование. говорит доктор Бойченко, — показало, болезнь трансформировалась в дру-

гую. У Андрюши сейчас миелодиспластический синдром. Это еще не лейкоз, но уже предлейкемическое состояние. Опасное уже и само по себе, оно к тому же может трансформироваться в новую, более злокачественную форму, в острый лейкоз.

Теперь для спасения мальчика, по словам врача, требуется пересадка здорового костного мозга и последующее медикаментозное лечение, способное блокировать любые осложнения в ослабленном организме ребенка.

Поиск и активация неродственного донора костного мозга в немецком

Фонде Стефана Морша, где действует международный донорский банк данных, обойдутся в традиционные €15 тыс. Еще требуются противогрибковые препараты на 1 050 700 руб. Дружественный нам питерский фонд «Адвита» внесет €5 тыс. в Фонд Морша. А постоянный партнер Русфонда компания «Ингосстрах», как всегда, перечислит 417 тыс. руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Таким образом, не хватает еще 979 900 руб.

Дорогие друзья! Родителям Андрея такой суммы самостоятельно не собрать, поэтому они и обратились к нам в редак-

цию. Ваши пожертвования можно перевести на сберкнижку маме Андрея Ольге Владимировне Калининой, а также поставщику лекарств либо в наш фонд «Помощь» (учредители ИД «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно также воспользоваться нашей системой электронных платежей (подробности на сайте www.rusfond.ru) и сделать пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью,

Экспертная группа Российского фонда помощи

в том числе и из-за рубежа.

Дорога Дмитриевым на Берлин открыта

Дорогие друзья! 1 246 250 руб., которые необходимы на лечение Антона Дмитриева, собраны, и мальчика можно вести в Берлинский кардиоцентр. У Антона редкий по сложности врожденный порок сердца, и потребовалась операция в Германии. Историю этого десятилетнего мальчика из Пскова мы рассказали в "Ъ" и на своем сайте www.rusfond.ru (7 ноября, «Цветы его жизни»), вы откликнулись, и теперь дорога на Берлин Дмитриевым открыта.

Сейчас Дмитриевы ждут вызова из Германии. Какое-то время займет оформление виз в посольстве, так что с учетом рождественских праздников поездка станет возможной, скорее всего, в середине декабря либо в первой половине января. Мы будем следить за развитием событий. И вот еще новости.

Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца Де-

кардиоцентр сообщил в Русфонд о готовности принять Антона Дмитриева «в любое время»

нису Коновалову (2 года, 133 600 руб., Алтайский край), Вове Лукиных (10 месяцев от роду, 186 600 руб., Удмуртия), стои-

рову (2 года, Красноярский неза Ане Илькаевой (1 год, сирокрай), а также казахстанцам Косте Чегодаеву (3 месяца от роду) и Владику Кипе (8 лет); операции рипоза Диме Гилеву (7 лет, 66 700 по поводу сколиоза жительни- руб., Кемеровская обл.); операцам Якутии Гале Парамоновой (17 лет, 185 384 руб.) и Оле Сысолятиной (11 лет, 352 820 руб.); ле- ушной раковины), 59 тыс. руб., чение детского церебрального паралича стоимостью 156 тыс. руб. Рамилю Миндиярову (2 года, Татария), Альбине Махмудовой (9 лет, Москва), Богдану Радецкому (5 лет, Самарская обл.), Матвею Чечушкову (6 лет, Свердловская обл.); челюстно-лицевые операции Славе Бичакову (11 рьеву (5 лет, Ленинградская лет, 90 тыс. руб., Горный Алтай), Линаре Абаевой (10 лет, 160 тыс. руб., Мордовия), Насте Притыкиной (12 лет, 60 тыс. руб., Белгородская обл.), Виталию Козыреву (4 года, 100 тыс. руб., Украина), Рите Кудряшовой (3 года, 85 тыс. ребральный паралич, Красноруб., Рязанская обл.), Алине Хамберян (7 лет, 90 тыс. руб., Ростов-

мостью 191 196 руб. Илье Федо- поводу несовершенного остеогета, 150 тыс. руб., Московская обл.); операция по поводу артрогция по восстановлению уха Лизе Шустовой (8 лет, микроотия (нет

Тверская обл.). Отправлено: 980 тыс. руб. на кохлеарную имплантацию Саше Чусову (2 года, двусторонняя тугоухость, Воронежская обл.); 436 200 руб. на лекарства онкобольным Ане Серюковой (6 лет, Томская обл.) и Владику Григообл.); 184 680 руб. на инсулиновую помпу Кате Поярковой (12 лет, сахарный диабет 1-го типа, Тверская обл.); 159 980 руб. на ортопедические ходунки Леве Долгареву (6 лет, детский цеярский край); 100 тыс. руб. на мебель и морозильную камеская обл.); курсовое лечение по ру приюту для беспризорных

детей и несовершеннолетних матерей (Ленинградская обл.). Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям (оба — США), ЗАО ПМП, Маргарита от руководителя, Александр, Игорь, семья — Петр, Екатерина и младенец Мария (все — Санкт-Петербург), Александр (Тула), ООО «КОНТИ и К» (Калининград), Анна, Инна Витальевна (обе — Екатеринбург), ООО «Нира-Экспорт» (Казань), Георгий, Равиль (оба — Самарская обл.), Владимир и Вера (Калуга), Сергей Николаевич (Новосибирск), Наталия (Новороссийск), инвестиционная группа «Капиталъ», ЗАО «Компания "Транстелеком"», компания «М.Видео», ОАО «Русь-Банк», Собинбанк, компания «Мэйджор-Авто», ЗАО «Транссеть», ООО «ЮнайтедЭкспоСити», сотрудники компании «Диасофт», Герман, Денис, Александр Иванович, Вадим, Николай Валентинович, две Зинаиды, три Дмитрия, Ольга

Николаевна, Наталия, Ираида, Ирина, Игорь, две Юлии, Игорь Михайлович, Любовь, Наталья от руководителя, четыре Ольги, три Евгения, Леонид, Анна и коллеги, Михаил, два Владимира, две Натальи, Мария Сергеевна от руководителя, Антон, четыре Андрея, Вячеслав и Ирина, две Елизаветы, Олег, Елена и Сергей, Лиля, Владислав, Рамиль, Мария, Ксения, Николай, Елена, Полина, Алексей, Марина, три Сергея, две Оксаны, два Максима, Людмила, Евгения, Елена Викторовна, два Александра, Валентин Иванович, два Ивана, Павел, Ришат, две Анастасии, Лина, Татьяна, Лилия и Ростислав, Алекс, Владимир и Ольга (все — Москва). Спасибо!

Алексей и Лев Амбиндеры, Анна Железнова, Антонина Надсадина

Полный текст отчета публикуется